Научная статья. Исторические науки УДК 327(931)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-214-226

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ МЕЖДУ КНР И США: ТЕСТ НА УСТОЙЧИВОСТЬ

Анастасия Александровна ЗАБЕЛЛА 1

¹РУДН, Москва, Россия, zabella-aa@rudn.ru, https://orcid.org/0000-0001-7082-5073

Аннотация: Новая Зеландия традиционно входит в орбиту западного англосаксонского мира с его особыми ценностями и ориентирами, однако быстрый экономический рост страны неразрывно связан с расширением торгово-экономического сотрудничества с КНР. Ввиду усиливающегося соперничества между КНР и США в ЮВА, правительство НЗ осуществляет попытки балансирования между двумя ключевыми партнерами: политическим – США и экономическим – КНР. Статья выполнена в рамках теории средней державы, хотя НЗ таковой не является, однако страна получает пространство для балансирования в угоду национальных интересов. Цель статьи заключается в выявлении особенностей отношений между КНР и НЗ, а также степени влияния США на развитие китайско-новозеландского сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, Новая Зеландия, США, ЮВА, «Один пояс, один путь», Южное звено Шелкового пути, ВРЭП, регионализация, соперничество КНР и США

Для цитирования: Забелла А.А. Новая Зеландия между КНР и США: тест на устойчивость // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 1, № 1 (58). С. 214–226. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-214-226

Original article. Historical science

NEW ZEALAND BETWEEN CHINA AND THE USA: A TEST FOR SUSTAINABILITY

Anastasia A. ZABELLA 1

¹RUDN University, Moscow, Russia, zabella-aa@rudn.ru, https://orcid.org/0000-0001-7082-5073

Abstract: New Zealand is traditionally a part of the Western Anglo-Saxon world with its special values, but the country's rapid economic growth is inextricably linked with the expansion of trade and economic cooperation with China. In view of the growing rivalry between China and the

United States in Southeast Asia, the New Zealand government is trying to balance between two key partners: political - the United States and economic - China. The article was written within the framework of the theory of an average power, although the NZ is not such, however, the country receives a balancing space for the sake of national interests. The purpose of the article is to identify the features of relations between the PRC and New Zealand, as well as the degree of US influence on the development of Sino-New Zealand cooperation.

Keywords: China, New Zealand, USA, Southeast Asia, One Belt, One Road, Southern Link of the Silk Road, RCEP, regionalization, rivalry between China and the USA

For citation: Zabella A.A. New Zealand between China and the USA: a test for sustainability. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya, 2023, T. 1, N° 1 (58). Pp. 214–226. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-214-226

Теоретическая база исследования

Юго-Восточная Азия (ЮВА) занимает важное место как с точки зрения геополитики, так и соперничества между КНР и США за глобальное лидерство и «управление» стратегическим ландшафтом в регионе. Научное сообщество стало все большее внимание уделять дискуссиям о многосторонности и многополярности мира¹, о смене «гегемона» и «ловушки Фукидида»², что связано с экономическим ростом Китая и усилением позиций страны на международной арене. Д. Трамп, занявший пост президента в 2017 г., а затем Дж. Байден, ставший 46-м президентов США, стали проводить внешнеполитический курс с ярким антикитайским окрасом. Началось усиление давления на страны-сателлиты США. Расширение влияние КНР как в ЮВА, так и в мире в целом, побуждало США предпринимать шаги для со-хранения гегемонии ради собственной безопасности³ и власти над другими⁴, что является вполне естественным для США. Ввиду усиливающегося соперничества между КНР и США в ЮВА, перед руководством НЗ стоит нелегкая задача по максимально эффективному балансированию и маневрированию между ключевыми партнерами в лице КНР и США. Последние годы НЗ становится все сложнее сохранять баланс во внешнеполитическом курсе страны, тем не менее правительство премьер-министра Дж. Ардерн эффективно реализует национальные интересы страны. Таким образом, можно говорить о «теории средней державы», хотя НЗ таковой и не является, но страна осуществляет попытки выхода из тени «старших» и получает пространство для маневрирования и возможности продемонстрировать себя ^{5,6} .

Становление и развитие отношений между КНР и НЗ

Отношения между НЗ и Китаем условно можно разделить на несколько этапов.

Первый этап охватывает временной промежуток до момента установления дипломатических отношений.

Развитие отношений сдерживалось длительное время из-за объективных причин, к которым в первую очередь необходимо отнести вхождение НЗ в состав Британской империи, незаинтересованность цинского Китая в продвижении внешних сношений с другими государствами. Драйвером развития отношений послужил Морской Шелковый путь и налаживание торговли тюленьей кожи из НЗ в Китай; в конце XVIII – начале XIX в. Китай был главным рынком реализации кожи⁷. Китайцы прибывали в НЗ с целью добычи золота. Увеличение китайских мигрантов до 5 тыс. человек вкупе со сложной экономической ситуаций в НЗ привело к тому, что в 1881 г. правительство НЗ приняло первый Китайский иммиграционный акт с целью сокращения количества приезжающих из Китая. Согласно акту было зафиксировано количество человек на общий вес судна, то есть 1 человек на каждые 10 тонн веса корабля; в 1888 г. были внесены правки – 1 человек на 100 т; в 1896 – на 200 т⁸. Так, в 1879 г. губернатор Джордж Грей заявил в Парламенте, что: «присутствие в этой стране большого китайского населения...будет оказывать негативное воздействие на цивилизацию»⁹. Позже правительство НЗ приняло еще ряд нормативно-правовых актов, ограничивающих права китайского населения в НЗ. В 1921 г. вводилась квота на ежегодный въезд в Новую Зеландию китайцев в количестве 100 человек ^{10} . В 1909 г. Китай открыл первое Консульство в Веллингтоне с целью защиты этнических китайцев, проживающих в НЗ. Тем не менее, китайской стороне была присуща низкая дипломатическая активность. После присоединения НЗ к США в борьбе против гитлеровской Германии и милитаристской Японии были некоторые попытки развития китайско-новозеландских отношений, однако одним из препятствий был действующий Китайский миграционный акт.

Второй этап. Сдвиги в китайско-новозеландских отношениях произошли после визитов Г. Киссинджера и Р. Никсона в КНР, которые дали зеленый свет странам англосаксонского мира для налажива-

ния сотрудничества с коммунистическим Китаем. 22 декабря 1972 г. КНР и НЗ установили дипломатические отношения. После начала реализации политики «четырех модернизаций» КНР большое внимание уделял развитию торгово-экономического сотрудничества с иностранными государствами, в том числе с НЗ. Особенностью данного этапа является стабильность в политической и экономической сферах, последовательное наращивание диалога в гуманитарной сфере. Охлаждение отношений произошло после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., тем не менее взаимодействие в области торговли не прекратилось, что подтверждает заинтересованность НЗ в развитии диалога с КНР.

Третий период охватывает временной интервал с 1990 по 2014 гг. Китайско-новозеландские отношения развивались достаточно эффективно, стороны продвигали диалог в различных направлениях сотрудничества. Несмотря на недовольство Вашингтона, НЗ успешно придерживалась баланса между КНР и США, чему во многом способствовала жесткая антиядерная позиция НЗ, ограничивающая Пентагон от использования военно-морской инфраструктуры НЗ. Стоит отметить, что сохранение баланса между КНР и США присуще внешнеполитическому курсу НЗ при главе лейбористской партии Х. Кларк (1999-2008 гг.), при национальном правительстве во главе с Дж. Ки (2008-2016 гг.), с С. Инглишем (2016-2017 гг.).

В 1997 г. НЗ была первым государством, которое согласилось с последующим вступлением КНР в ВТО. В 2004 г. НЗ была первым государством, которое признало КНР в качестве рыночной экономики. В ноябре 2004 г. НЗ первой из развитых стран подписала с КНР соглашение о Зоне свободной торговли (ЗСТ). В апреле 2008 г. НЗ первая из развитых стран завершила переговоры с КНР о создании качественной, всеобъемлющей и сбалансированной ЗСТ. Уникальность отношений проявляется во многих аспектах сотрудничества и по сей день.

На данном этапе китайские официальные лица неоднократно наносили визиты в НЗ. Так, в 1999 г. председатель КНР Цзян Цзэминь прибыл в НЗ, затем в 2003 г. последовал визит председателя Ху Цзиньтао, в 2009 г. премьер-министр КНР Ли Кэцян нанес визит, в 2006 г. – премьер Вэнь Цзябао, в 2010 г. – заместитель председателя Си Цзиньпин.

Четвертый этап продолжается с 2014 г. и длится по настоящее время. В 2014 г. в ходе визита председателя КНР Си Цзиньпина в Веллингтон стороны приняли решение о переходе межгосударственного сотрудничества на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. Стоит отметить, что катализатором перехода к новому типу отношений не в малой степени послужил Форум партнерства между НЗ и КНР, который впервые прошел в 2013 г. с целью укрепления политических и экономических отношений. В 2015 г. НЗ первой из развитых государств стала потенциальным членом-учредителем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. В 2017 г. во время визита премьер-министр КНР Ли Кэцяна Новая Зеландия первой из развитых стран подписала Меморандум о взаимопонимании в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП).

Премьер-министр НЗ Дж. Ардерн (2017 – н.в.) от лейбористской партии НЗ в коалиции с партией «Новая Зеландия прежде всего» придерживается ранее выверенного курса по поддержанию баланса между ключевыми партнерами – КНР и США – в угоду национальных интересов.

В 2017 г. Китай стал главным торговым партнером Новой Зеландии. В 2019 г. в Новой Зеландии прошла конференция под названием «Создание 'южного звена'», что демонстрирует заинтересованность НЗ в развитии диалога с КНР в рамках ОПОП. В 2022 г. КНР и НЗ отметили 50 годовщину с момента установления дипломатических отношений. В январе 2023 г. новым премьер-министром НЗ стал Крис Хипкинс после ухода в отставку Джасинды Ардерн, занимавший этот пост с 2017 г. К. Хипкинс ранее возглавлял различные министерства, в том числе был главой Лейбористкой партии. Высока вероятность того, новый премьер-министр продолжит курс Дж. Ардерн в отношении КНР, о чем свидетельствует высказывание К. Хипкинса о том, что отношения H3 с KHР «невероятно важны с экономической точки зрения»¹¹, и поезда в КНР будет занимать одно из первых мест в списке приоритетов. Ввиду достаточно сложной экономической ситуации в НЗ, по мере приближения рецессии, новый премьер-министр несомненно будет уделять значительное внимание экономическому сотрудничеству в основным торговым партнером – КНР.

Характерные черты отношений между КНР и НЗ

Особенности торгово-экономического взаимодействия. Китай представляет особую значимость для H3, так как экономическое чудо

новозеландской стороны в течение последних десятилетий неразрывно связано с расширением торгово-экономического диалога с КНР. Китай для НЗ является первым торговым партнером, первым наиболее значимым партнером в области образования, вторым наиболее крупным туристическим партнером.

Большую роль в развитии двустороннего диалога играет Совет Новая Зеландия – Китай, который был сформирован в 2012 г. в рамках новозеландской стратегии по расширению сотрудничества в различных областях с ключевыми международными партнерами Новой Зеландии – NZ Inc.

С 2017 г. НЗ принимает участие в инициативе «Один пояс, один путь». Не стоит упускать из внимания тот факт, что именно в 2017 г. Государственный комитет по развитию и реформам КНР выпустил рекомендации¹², согласно которым значительная часть китайских инвестиций в иностранные государства должна идти по линии ОПОП. Цели, которые декларировались НЗ в ходе подписания Меморандум о взаимопонимании в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» были следующими: 1) политический диалог с целью расширения торговли; 2) увеличение объема двусторонней торговли до 30 млрд долл. США к 2020 г.; 3) содействие культурному обмену; 4) достижение общего развития путем взаимодействия в рамках многосторонних площадок: Восточноазиатский саммит, Форум тихоокеанских островов и ООН.

После начала эпидемии Covid-19 и KHP, и НЗ приняли достаточно жесткие меры по борьбе с вирусом, вплоть до закрытия страны, что привело к существенному сокращению потока туристов (падение на 68% в 2020 г.) и обучающихся (падение на 19% в 2020 г). Цель увеличения объема двусторонней торговли до 30 млрд долл. США к 2020 г. не была достигнута. Падение экспорта товаров из НЗ в КНР составило 0,6%, хотя ранее наблюдался устойчивый рост в 23,3% в 2019 г. и 21,8% в 2018 г. ¹³Так, даже после введения некоторых послаблений в области борьбы с эпидемией, темпы роста не вернулись к прековидным показателям и достигли 19,8%, а общих объем торговли в 2021 г. был равен лишь 24, 5 млрд долл. США.

Основными статьями экспорта являются туризм, образование, транспортные и финансовые услуги. Ввиду эпидемии показатели по туризму и образованию просели. НЗ в основном импортирует из КНР электронику, продукты тяжевой и легкой промышленности.

Основу экспорта НЗ в КНР составляет молочная и мясная продукции, морепродукты, изделия из дерева, мука, крахмал, фрукты и т.д. Примечательно, что с 2023 г. вступает в силу ограничение на экспорт живого скота из НЗ. Возможно, драйвером послужила волна протестов, произошедших в 2019 г. из-за вскрывшегося факта продажи новозеландских высокодойных коров в Китай, судно с которыми потерпело крушение из-за тайфуна близ берегов Японии. В то время как молочная продукция остается важнейшей статьей экспорта НЗ в КНР, такая сделка представляется сомнительной. В 2019 г. также был скандал из-за обнаружения в Китае несанкционированных посадок киви, площадь которых возросла до 4000 гектаров 14. Это создает угрозу для НЗ, на которую приходится лишь 7500 гектаров, в то время как страна является основным мировым экспортером данной продукции.

На конец 2022 г. 32,6% общего объема экспорта товаров из НЗ было отправлено в КНР. С одной стороны такие показатели демонстрируют получение НЗ устойчивых дивидендов, а с другой стороны, делают НЗ уязвимой в случае замещения источников импорта, так как новозеландская продукция занимает небольшую долю рынка в Китае. Например, на китайскую сторону приходится около 97% от общего экспорта омаров и крабов из НЗ, хотя примерно 95% от общего импорта данной продукции на китайский рынок приходится на другие страны. Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что торговое взаимодействие с КНР оказало стабилизирующее влияние на экономику НЗ во время эпидемии Covid-19.

Учитывая позитивные тенденции в области экономики в самом Китае после снятия ряда ограничений в конце 2022 г., нет сомнения в том, что торговые связи с КНР для НЗ будут в среднесрочной перспективе оставаться краеугольным камнем развития экономики. В тоже время в случае замедления экономики КНР или же создания барьеров для экспорта товаров из НЗ в КНР, новозеландская сторона, несомненно, столкнется с существенными проблемами.

Примечательно, что несмотря на усиливающееся давление со стороны союзников НЗ в лице коллективного Запада, попыток оторвать НЗ от КНР, периодических антикитайских высказываний самого правительства НЗ в адрес КНР и протестов со стороны Пекина, стороны по-прежнему наращивают торгово-экономическое взаимодействие.

Особенности политического диалога

Впервые КНР был включен в перечень важнейших стран во внешней политике НЗ в 2004 г., заняв шестую позицию после Австралии, США, Японии, ЕС, стран Форума тихоокеанских островов. В 2020 г. КНР заняла четвертое место в этом списке.

Политический диалог между странами поддерживается на высоком уровне, однако базой все же служит сотрудничество в области экономики. Тесное взаимодействие НЗ с КНР вызывает обеспокоенность у США, которые подталкивают новозеландскую сторону к большей кооперации с союзниками, настаивая на необходимости проведения общего курса в отношении КНР.

НЗ, в отличие от США и их союзников, достаточно прагматично подходит к высказываниям по вопросам внутренней политики КНР. Члены разведывательного альянса «Пять глаз» подчас обрушиваются с серьезной критикой в адрес НЗ с целью заставить страну высказаться в негативной ключе в адрес Пекина. Так, в 2021 г. НЗ отказалась занимать жесткую позицию в вопросе национальных меньшинств в КНР, в то время как бывший госсекретарь М. Помпео обвинил Коммунистическую партию Китая в геноциде в отношении религиозных и этнических меньшинств в Синьцзяне¹⁵. В марте 2021 г. министр иностранных дел Новой Зеландии Н. Махута и министр по делам женщин Австралии М. Пейн выступая с совместным заявлением заявили о нарушении прав человека в Синьцзяне (КНР)¹⁶. Однако ничего не было сказано о геноциде. Спустя месяц министр иностранных дел Н. Махута заявила о том, что Новой Зеландии «неудобно» в рамках разведывательного альянса «Пять глаз» высказываться по вопросам, выходящим за рамки разведки¹⁷, а позже подчеркнула, что НЗ и КНР не могут и не смогут прийти к единому мнению по ряду вопросов ^{18} .

Схожую позицию заняла и премьер-министр НЗ Д. Ардерн. Так, в мае 2021 г. в ходе Китайского бизнес-саммита в Окленде Д. Ардерн заявила о существовании различий во взглядах по некоторым вопросам, высказала обеспокоенность по ситуации в Гонконге и Синьцзяне, подчеркнула тот факт, что различия просто реальность, которая «не обязательно разрушит наши отношения»¹⁹.

Шквал негодования со стороны англосаксонского мира не заставил себя долго ждать. Первой негативно отреагировала Австралия и приступила к высылке из страны уроженцев НЗ с криминальным прошлым, в том числе постоянных резидентов Австралии. Критика

новозеландской политики в австралийском истеблишменте дошла до того, что Новую Зеландию стали называть "New Xi-Land'²⁰. В конце мая 2021 г. с целью нормализации отношений премьер-министры НЗ и Австралии провели встречу, на которой подчеркнули отсутствие разногласий и заявили о приверженности альянсу «Пять глаз» ²¹.

В августе 2022 г. в рамках Китайского бизнес саммита последовала новая порция осуждения в адрес КНР из-за того, что позиция Китая по вопросу специальной военной операции на Украине отличалась от той, что продвигается в англосаксонском мире. Д. Ардерн вновь обратила внимание на обеспокоенность по поводу «экономического принуждения, прав человека, Синьцзяна и Гонконга»²². Тем не менее, премьер-министр НЗ подчеркнула важность развития китайсконовозеландского сотрудничества.

Влияние США на развитие диалога между НЗ и КНР

Безусловно степень влияние США на внутри(внешне)политические процессы в НЗ значительна. Укрепление диалога между НЗ и КНР всегда вызывало серьезную обеспокоенность у главных «ястребов» мировой политики. Давление на руководство НЗ стало усиливаться после прихода в Белый дом Д. Трампа, а затем Дж. Байдена, которые продвигали откровенно антикитайскую политику. Попытки переформатировать АТР и создать новый регион – ИТР (Индо-тихоокеанский регион) на базе инициативы «Свободный и открытый Индо-тихоокеанский регион» с последующим ослаблением позиций КНР создавали прямые угрозы китайской стороне.

На фоне усиливающегося соперничества с США в АТР, интенсификации контактов администрации Дж. Байдена с властями Тайваня, КНР не только начал проведение крупномасштабный учений у берегов острова, но также заключил 31 марта 2022 года Договор о союзничестве и сотрудничестве в сфере безопасности с Соломоновыми Островами (с возможностью размещения китайского военно-морского флота). Столь значимая дипломатическая победа Пекина шокировала как НЗ, так и Австралию. Д. Ардерн на саммите НАТО в Мадриде в июне 2022 г. заявила о том, что «Китай становится более напористым и более готовым бросить вызов международным правилам и нормам». Премьер-министр также подчеркнула, что «торговля больше не является исключительно средством экономического роста, но и средством отстаивания общих ценностей» Реакция китайской стороны последовала незамедлительно. Комментарии министра назвали «неправильными и прискорбными». Посольство КНР в Веллингтоне подчеркну-

ло, что сотрудничество между КНР и Соломоновыми Островами не означает милитаризацию региона. Помимо прочего было заявлено о том, что «если милитаризация и существует в южной части Тихого океана, то всем известно, кто и что создает напряженность» ^{24} .

Усиление конфронтации между США и КНР в АТР привело к активизации политики США в регионе. В апреле 2022 г. после консультаций США с представителями Австралии, Новой Зеландии и Японии по ситуации в АТР, президент США Дж. Байден заявил об укреплении союзнических отношений со странами Тихоокеанского региона. Цель: решение проблем XXI века – от вопросов морской безопасности и экономического развития до борьбы с климатическими изменениями и Covid-19. Уже в мае по инициативе США было запущено новое торговое соглашение с 12 государствами Индо-Тихоокеанского региона (Indo-Pacific Economic Framework, IPEF). Можно предположить, что основная цель партнерства заключается в выводе капитала США из КНР в страны ЮВА, и, как следствие, вывод Китая из экономических цепочек поставок.

В июне 2022 г. по инициативе США был создан инклюзивный неформальный механизм для более эффективной реализации приоритетов Тихоокеанского региона – Партнеры в голубом Тихом океане (the Partners in the Blue Pacific (PBP). Странами-участницами инициативы стали – США, Соединенное Королевство, Австралия, Новая Зеландия и Япония. Наблюдателями стали – Франция и ЕС. На встречах предполагается участие секретариата Форума Тихоокеанских островов. К основным принципам инициативы относятся: тихоокеанский регионализм, суверенитет, прозрачность, подотчетность. Во главе и под руководством тихоокеанских островов, страны-участники инициативы стремятся к: 1) поддерживать приоритеты региона в соответствии со Стратегией Форума Тихоокеанских островов до 2050 г. для Голубого тихоокеанского континента (the Blue Pacific Continent); 2) поддерживать тихоокеанский регионализм. Установить более тесное взаимодействие с правительствами стран региона. Укрепить позиции Форума тихоокеанских островов в качестве жизненно важной опоры региональной архитектуры; 3) регионом и миром. Поощрять сотрудничество между странами региона и партнерами, которые разделяют ценности региона.

Таким образом, становится очевидно, что соперничество между КНР и США в ЮВА будет лишь нарастать, что, несомненно, окажет влияние на конфигурацию партнерских отношений между странами региона, включая Новую Зеландию.

***

Политика маневрирования между ключевыми партнерами в лице КНР и США представляется наиболее релевантной для НЗ. С одной стороны, НЗ является бенефициаром торгово-экономического взаимодействия с КНР. С другой стороны, НЗ будучи членом разведывательного альянса «Пять глаз» не может эмансипироваться от своих обязательств и перейти к более тесному развитию сотрудничества с Китаем. Усиливающаяся конкуренция между КНР и США в ЮВА только осложняет реализацию китайского и американского курсов внешней политики НЗ. «Выбираться» из состояния балансирования на грани дозволенного - не легкая задача. Одними из попыток диверсификации торгово-экономических партнеров, снижения градуса напряженности с англосаксонским миром является наращивание сотрудничества в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), однако и тут НЗ развивает экономическое взаимодействие с КНР. Примечательно, что концентрация экспорта на китайском рынке не является чем-то уникальным. Так, ближайший во всех смыслах партнер НЗ – Австралия большую часть своих товаров (более 40%) экспортирует в KHP²⁵. В тоже время стоит отметить, что H3 с целью повышения устойчивости торговли прорабатывает другие рынки для снижения экономических издержек от возможного нарушения торговых цепочек с КНР. Таким образом, одной из важных задач, стоящих перед руководством НЗ в лице нового премьер-министра К. Хипкинса, будет уход от игры с нулевой суммой с целью отсрочить возможное положение цугцванг.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ЗАБЕЛЛА Анастасия Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры ТИМО, старший преподаватель кафедры иностранных языков РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 28.02.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia A. ZABELLA, PhD (Hist.), Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia

The article was submitted 26.01.2023; approved 08.02.2023; accepted to publication 28.02.2023.

¹ Sakwa R. 2020 Multilateralism and Nationalism in an Era of Disruption: The Great Pandemic and International Politics. – Journal of International Analytics. Vol. 11 No. 3 P. 129-150. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-3-129-150

- ² Allison G. 2015 The Thucydides Trap: Are the US and China Headed for War? // The Atlantic. 24.09.2015. URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/united-stateschina-war-thucydides-trap/406756/
- ³ Waltz K. 1979 Theory of International Politics. Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 251 p.
- ⁴ Mearsheimer J. 2001 The Tragedy of Great Power Politics, New York; W.W. Norton & Company. 592 p.
- ⁵ Wood B. 1987 Middle Powers in the International System: A Preliminary Assessment of Potential. World Institute for Development Economic Research Working Paper. 44 p. URL: www.wider.unu.edu/publication/middle-powers-international-system
- ⁶ Holbraad C. 1984 Middle Powers in International Politics. London: Springer. 244 p.
- ⁷ Report of the Foreign Affairs and Defence Committee on the Inquiry into the New Zealand-China Relationship. New Zealand. Parliament. House of Representatives. Select Committee on Foreign Affairs and Defence. Wellington: V.R. Ward, Govt. Printer, 1986. P. 7.
- 8 Chinese Immigrants Act 1881 (45 VICT 1881 No 47), URL:

http://www.nzlii.org/nz/legis/hist_act/cia188145v1881n47267/

⁹ Manying Ip. Liangni Liu. Gendered Factors of Chinese Multi-Locality Migration: The New Zealand Case // Sites: New Series. 2008. Vol. 5. No. 2. P. 34. URL: https://sites.otago.ac.nz/Sites/article/viewFile/101/83

- ¹⁰ The List of Anti-Chinese Legislation Enacted in New Zealand / Te Ara. URL: https://teara.govt.nz/en/photograph/2173/anti-chinese-legislation
- ¹¹ New Zealand confirms Chris 'Chippy' Hipkins as Ardern's replacement for prime minister // South China Morning Post. January 22, 2023. URL:
- https://www.scmp.com/news/asia/australasia/article/3207703/new-zealand-confirms-chippyhipkins-arderns-replacement-prime-
- minister?module=perpetual_scroll_1&pgtype=article&campaign=3207703
- ¹² 关于进一步引导和规范境外投资方向的指导意见[Директивы по дальнейшему руководству и регулированию направления исходящих иностранных инвестиций № 74] // Официальный сайд Государственного комиссии по реформам и развитию. 04.08.2017. URL:: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/lvwziw/zcfg/201708/t20170818_1047042.html?code=&state=123_ ¹³ In perspective: the New Zealand – China trade and business relationship 2022 update / Sense partners. Data logic action. URL: https://nzchinacouncil.org.nz/wpcontent/uploads/2022/04/China-trade-report-2022-update.pdf
- 14 Legal action begins as kiwifruit plantings in China soar. URL:
- https://www.nzherald.co.nz/the-country/news/legal-action-begins-as-kiwifruit-plantings-inchina-soar/N6MRMQ5GC34FKXLAD3ORU6CSEQ/
- 15 Determination of the Secretary of State on Atrocities in Xinijang / An official website of the United States government, January 19, 2021. URL: https://2017-2021.state.gov/determinationof-the-secretary-of-state-on-atrocities-in-xinjiang/index.html
- ¹⁶ Joint statement on human rights abuses in Xinjiang / An official website of the United States government. March 23, 2021. URL: https://www.beehive.govt.nz/release/jointstatement-human-rights-abuses-xinijang
- ¹⁷ New Zealand 'uncomfortable' with expanding remit of Five Eyes Foreign Minister Nanaia Mahuta / Newshub. April 19, 2021. URL:
- https://www.newshub.co.nz/home/politics/2021/04/new-zealand-uncomfortable-invokingfive-eyes-to-speak-up-on-issues-beyond-intelligence-matters-nanaia-mahuta.html
- ¹⁸ He Taniwha He Tipua. He Tipua He Taniwha The Dragon and the Taniwha / The official website of the New Zealand government. April 19, 2021. URL:
- https://www.beehive.govt.nz/speech/%E2%80%9Che-taniwha-he-tipua-he-taniwhadragon-and-taniwha%E2%80%9D
- ¹⁹ Speech to China Business Summit / The official website of the New Zealand Government. May 3, 2021. URL: https://www.beehive.govt.nz/speech/speech-china-business-summit
- ²⁰ Australian journalist accused of pushing an agenda with controversial New Zealand-China relationship story / Newshub. May 27, 2021. URL:
- https://www.newshub.co.nz/home/politics/2021/05/australian-journalist-accused-of-pushingan-agenda-with-controversial-new-zealand-china-relationship-story.html

- ²⁰ Speech to China Business Summit / The official website of the New Zealand Government. May 3, 2021. URL: https://www.beehive.govt.nz/speech/speech-china-business-summit
  ²¹ China will never come between Australia and New Zealand, Morrison and Ardern say / This week in Asia. May 31, 2021. URL: https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3135477/china-will-never-come-between-australia-and-new-zealand-morrison
- ²² New Zealand's Ardern Urges China to Condemn Russia's Ukraine War / Bloomberg. August I, 2022. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-07-31/new-zealand-s-ardern-urges-china-to-condemn-russia-s-ukraine-war
- ²³ NZ's Ardern Urges Diplomacy With China Over Pacific Tensions Bloomberg. July 7, 2022. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-07-07/nz-s-ardern-urges-diplomacy-with-china-over-pacific-tensions
- ²⁴ China Hits Back at New Zealand's Ardern After NATO Comments / Bloomberg. July 1, 2022. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-30/china-hits-back-at-new-zealand-s-ardern-after-nato-comments
- ²⁵ In perspective: the New Zealand China trade and business relationship 2022 update / Sense partners. Data logic action. URL: https://nzchinacouncil.org.nz/wp-content/uploads/2022/04/China-trade-report-2022-update.pdf